

Ж. Ч. Коновалова

канд. юрид. наук, доц.

УО «БТЭУ потреб. кооперации»

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТАХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируется законодательство Республики Беларусь по вопросу введения в гражданский оборот новых объектов гражданских прав – электронных денег, криптовалюты, токенов, обосновываются некоторые особенности их правового режима.

Введение. В настоящее время в Республике Беларусь происходит активное развитие законодательства, регулирующего использование разнообразных цифровых технологий в хозяйственном обороте. Особое значение в связи с этим имеет вступление в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 N 8 "О развитии цифровой экономики" (далее по тексту – Декрет №8). Вместе с тем, правовая природа многих новых информационных, в том числе цифровых объектов в нормативных правовых актах однозначно не определяется, что может сказаться на их практическом использовании.

Основная часть. Вопрос об объектах гражданских прав продолжает оставаться дискуссионным в теории гражданского права. Однако, поскольку исследование вопроса о природе и понятии объекта гражданских прав не является предметом настоящей работы,

предлагается исходить из определения объекта как разнообразных материальных и духовных благ, по поводу которых складываются общественные отношения, входящие в предмет гражданско-правового регулирования, а также устанавливаются правовые связи в ходе упорядочения данных отношений. Для того, чтобы являться объектом, данные блага должны обладать определенными признаками, к которым исследователи относят:

1. Дискретность, т. е. их физическая и/или учетная определенность и обособленность от всех других объектов.

2. Нормативно гарантированная возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права.

3. Правообъектность, т.е. признание объектом права по закону [1].

В законодательстве Республики Беларусь не содержится легального определения понятия «объекты гражданского права». В то же время отечественный законодатель в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – ГК) закрепляет исчерпывающий перечень объектов гражданского права, к которым относятся

- вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;

- работы и услуги;

- нераскрытая информация;

- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;

- нематериальные блага.

В учебной литературе при изложении системы объектов гражданских прав чаще всего либо придерживаются системы, принятой в гражданских кодексах, либо вносят в систему, принятую ГК, несущественные коррективы. Так, В.А.Витушко в числе объектов гражданских прав называет следующее: 1) вещи; 2) действия; 3) иные блага материального и интеллектуального свойства; 4) права на указанные блага [2, с. 569].

Как справедливо отмечается в литературе, для появления каждого из объектов гражданских прав требуется: выяснение его специфики и определение места среди иных объектов гражданских прав; определение возможного правового режима нового объекта; формирование этого правового режима либо некоторой модификации правового режима уже известных объектов гражданских прав [3, с. 55].

В настоящее время продолжается развитие законодательства об объектах гражданских прав, прежде всего, с учетом появления новых

технологий (био-, информационных и др.), которые влекут за собой необходимость их адекватного правового обеспечения. В то же время, право само способно оказывать существенное влияние на внедрение новых технологий в экономическую действительность с точки зрения реализации их практической составляющей.

Так, развитие цифровых информационных систем повлекло появление еще одного вида денег - электронных. Основными отечественными нормативными правовыми актами, которые регулируют в настоящее время порядок проведения операций с электронными деньгами, являются: Декрет Президента Республики Беларусь от 28.12.2014 N 6 "О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков" и Закон Республики Беларусь от 30.06.2014 N 165-З "О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения", которыми установлены требования по обязательной идентификации владельцев электронных кошельков; Налоговый кодекс Республики Беларусь, определивший требования по проведению платежей в бюджет за счет электронных денег; Банковский кодекс Республики Беларусь, Правила осуществления операций с электронными деньгами, утвержденные постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26.11.2003 N 201 (далее по тексту – Правила), устанавливающие порядок проведения операций с электронными деньгами.

Банковский кодекс Республики Беларусь в ст. 274 определяет электронные деньги как хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости.

В то же время, Правила, утвержденные Национальным банком Республики Беларусь, не распространяются на единицы стоимости, хранящиеся в электронном виде на программно-техническом устройстве, выражающие сумму обязательств эмитента перед держателями и принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом.

Субъекты хозяйствования могут использовать электронные деньги, чтобы принимать платежи за товары, работы и услуги от физических лиц - как резидентов, так и нерезидентов. Когда организация решает

проводить операции с электронными деньгами, она выбирает ту или иную систему электронных денег, исходя из своих интересов и интересов покупателей, удобства и доступности системы для потребителей. В Беларуси есть несколько систем электронных денег. Они предусматривают использование электронных кошельков, открытых в сети Интернет, телекоммуникационных каналов мобильных операторов или устройств по приему наличных денег, предоплаченных устройств для оплаты топлива и сопутствующих товаров и т.д.

В соответствии с белорусским законодательством выпускать электронные деньги в обращение вправе только белорусские банки и небанковские кредитно-финансовые организации, получившие соответствующие лицензии. Субъекты хозяйствования могут приобрести электронные деньги у банка-эмитента или его агента. Для этого необходимо перечислить деньги с текущего (расчетного) счета в банке на отдельный счет в банке-эмитенте или на текущий (расчетный) счет агента. Купленные у банка-эмитента (агента) электронные деньги субъект хозяйствования может потратить только на предусмотренные Правилами цели [4].

Вышеперечисленное позволяет отнести электронные деньги к объектам, ограниченным в обороте. В вопросе определения места электронных денег в классификации объектов гражданских прав единым среди ученых считается мнение, что электронные деньги не являются вещами. Можно также согласиться с высказанным в литературе мнением, что эти деньги нельзя считать разновидностью безналичных денег, поскольку они не находятся на счете. Они находятся вне банковского сектора, за пределами контроля центральных банков и не включены в показатели денежной массы. Использование таких денег осуществляется с помощью карт или специальных терминальных устройств, связанных с электронными техническими средствами эмитента, обеспечивающих учет и хранение информации по счетам пользователей таких денег [1]. Представляется, что место электронных денег среди объектов гражданских прав может быть определено отнесением их к имущественным правам либо к коммерческой информации, хранящейся в электронной форме и представляющей собой денежные обязательства небанковских платежных систем, которая применяется в качестве средства платежа.

Рассматривая вопрос о правовой природе электронных денег, целесообразно затронуть объект, который также появился с бурным развитием информационных технологий, - криптовалюты. Криптовалюты представляют собой децентрализованную систему, предполагающую асимметричное шифрование и применение различных

методов криптографической защиты. Можно согласиться с высказанным в литературе мнением, что криптовалюты не относятся к работам, услугам или нераскрытой информации в силу своей природы и роли в гражданском обороте. Несмотря на нематериальный характер, криптовалюты не относятся к нематериальным благам, которые представляют собой неотчуждаемые и непередаваемые объекты. Криптовалюты могут отчуждаться, передаваться другому субъекту и тем самым участвовать в гражданском обороте [5]. В соответствии с отечественным законодательством криптовалюты также не относятся к электронным деньгам. Нельзя их отнести и к ценным бумагам.

Отечественные исследователи предлагают ввести новый объект гражданского права - объект, приравненный к иностранной валюте, и признать таким объектом любые криптовалюты без эмитента, а также создать отдельный режим криптовалют, аналогичный режиму иностранных валют и учитывающий все технические особенности данной новации [5].

Соглашаясь с тем, что криптовалюты не могут быть отнесены к традиционным объектам гражданского права, следует отметить, что в настоящее время развитие информационных технологий способно порождать различные феномены, по поводу которых также могут возникать гражданские права и обязанности.

Так, Декрет № 8 придал правовой статус цифровым знакам (токенам), криптовалютам, ICO (первичное размещение знаков) и технологии блокчейн. В соответствии с Декретом №8, криптовалюта - биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена; цифровой знак (токен) - запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Исходя из данных определений, токен и криптовалюта соотносятся как общее и частное. Токен может быть криптовалютой или удостоверить права на объекты гражданских прав (как, например, частные токены при проведении ICO).

Вопрос соотношения криптовалюты с токеном, на наш взгляд, четко определен В.В.Хилютой, который утверждает «Криптовалюта в понимании Декрета N 8 должна соответствовать признакам универсального средства обмена, т.е. за нее можно приобрести товары, работы, услуги. Такое положение дел предполагает следующее. Допустим, криптовалюта достаточно популярна и выполняет функцию денег в широком смысле (есть возможность что-то приобрести) в международном обороте (т.е. в нем задействовано как минимум два

государства). В этом случае она будет подпадать под определение криптовалюты согласно белорусскому законодательству. Пока так называемая цифровая валюта не имеет вышеназванных критериев, она будет считаться токеном» [6]. В то же время, достаточно спорной представляется высказанная им точка зрения об отнесении токенов и криптовалюты к иному имуществу, которое, по мнению автора, можно формировать лишь за счет включения в данное понятие функциональных аналогов - объектов, которые не являются вещами, в том числе деньгами и ценными бумагами, но обращаются в данном качестве (энергия и мощность, газ, радиочастотный ресурс и ресурс нумерации, специальные законные средства платежа и т.д.). В качестве выхода из сложившейся ситуации им предлагается либо создание принципиально нового правового режима с новым типом прав на соответствующий объект, либо приспособление действующих конструкций прав (вещных, обязательственных, исключительных, корпоративных), которые позволяли бы учитывать легитимность трансакций с токенами и криптовалютой.

Заключение. Представляется, что одним из вариантов может быть выделение в качестве самостоятельного объекта гражданских прав коммерческой информации и информационных ресурсов, связанных с имущественными правами. Несомненно, что анализируемые понятия (криптовалюта, токены) относятся к массиву информационных структур, которые вовлекаются в гражданский оборот и могут быть оценены. Какие объекты такого рода могут еще появиться, определить заранее невозможно. В то же время применение правового режима материальных объектов (имущество) к нематериальным (имущественные права, информация), на наш взгляд, не позволит решить все вопросы, связанные с обращением данных благ.

Список использованных источников

1 Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2018.

2 Витушко В. А. Курс гражданского права. Общая часть : в 5 т. / В. А. Витушко. – Минск: БГЭУ, 2002.

3 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор О.Н.Садилов. - М.: ИНФРА-М, 1997. – 293 с.

4 Кишкурно Е.В. Электронные деньги для субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой цинформ. Респ. Беларусь.
– Минск, 2018

5 Воробей А.В. Криптовалюты в зарубежном праве и законодательстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой цинформ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018

6 Хилюта В.В. Криптовалюта и токен - новые объекты гражданских прав? [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой цинформ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

The article analyses legislation of the Republic of Belarus on introducing new objects of civil rights into civil circulation – e-money, cryptocurrency, tokens; several.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ